

И. А. ЛАДЫНИН

КОНЦЕПЦИЯ ФЕОДАЛИЗМА НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ И РАБОТЫ В.В. СТРУВЕ 1910-х – НАЧАЛА 1930-х гг.*

В статье рассмотрены истоки концепции феодализма на древнем Востоке в трудах Г. Масперо и Э. Мейера, а также проведен анализ работ В.В. Струве – одного из приверженцев этой концепции в 1920-е – начале 1930-х гг. В них ученый не стремился ее обосновать, считая бесспорной, а скорее пользовался ее готовыми понятиями в своих построениях, актуальных в идеологической ситуации того времени.

Ключевые слова: древний Восток, общество, государство, экономика, феодализм, Г. Масперо, Э. Мейер, В.В. Струве

Общественный строй древнего Востока был одним из немногих сюжетов, в дискуссиях о которых советским историкам удавалось сказать в формальных рамках марксистской парадигмы нечто отличное от официального дискурса. Уже тогда эти дискуссии привлекли внимание исследователей¹, но распределилось оно неравномерно, адресуясь прежде всего альтернативным позициям – концепции рабовладения на древнем Востоке и гипотезе о т.н. «азиатском способе производства», привлекательной своими истоками в единичных высказываниях К. Маркса. Гораздо меньший интерес вызывала концепция феодализма на древнем Востоке, преобладавшая в советской науке 1920-х – начала 1930-х гг. В советских исследованиях речь о ней шла в плане констатации², а в постсоветское время к ней практически не обращались. И это понятно: оставаясь в марксистской парадигме, советские исследователи воспринимали конструкт социально-экономической формации не как познавательную модель, не исчерпывающую все аспекты исторической реальности, а как способ ее адекватного описания³. Они не ставили вопроса, какие объективные (и тем более неудобные для обсуждения субъективные) обстоятельства определяли позиции участников дискуссий 1920–1930-х или 1960-х гг.⁴, а прежде всего выясняли, кто из них был «на самом деле прав». Сторонники «феодальной концепции» 1920–1930-х гг. были «неправы», так как она расходилась с интенцией марксистского

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.».

¹ Качановский 1971; Никифоров 1977; Неронова 1992. С. 18-34, 50-69, 101-185, 249-265.

² Постовская 1961. С. 13-14, 44, 58, 66-68; Никифоров 1977. С. 177, 182; Неронова 1992. С. 18-21.

³ См. об этой слабости советской историографии: Гуревич 2005. С. 10-26 (особ. 10, 13), 366-387, 431-432; ср., кстати: Никифоров 1977. С. 14-15.

⁴ Теперь в рамках такого исследовательского подхода (см.: Крих 2013. С. 10-12, 27-32) появилась статья о «феодальной концепции» у Н.М. Никольского: Крих 2018.

эволюционизма, не допускавшего существования одной и той же формации в течение пяти тысячелетий⁵, да и выглядела эта концепция по своим дореволюционным немарксистским истокам антикварно⁶. Наоборот, концепции рабовладения на древнем Востоке и «азиатского способа производства» были порождениями советского времени – официозом и его альтернативой, едва ли не диссидентством⁷, - и вызывали интерес в постсоветских, неиндоктринированных работах по истории науки⁸.

Что касается «феодальной концепции» в раннесоветской науке, то, по мнению С.Б. Криха, тогда невыработанность марксистского понятийного аппарата побуждала историков древности заимствовать в «готовом» виде понятия и целые концепции из «буржуазной» науки⁹. Речь идет об историках-марксистах, вошедших в науку уже после 1917 г.; но это тем более верно о дореволюционных ученых, для которых восприятие марксизма было вторично по отношению к их исследовательскому опыту. Среди них был и Василий Васильевич Струве (1889–1965) – зачинатель советской науки о древнем Востоке, определявший его строй как феодализм, а с 1930-х гг. как рабовладение и дважды – в начале 1930-х и в самом конце жизни, в 1965 г., - поддерживавший гипотезу «азиатского способа производства»¹⁰. Его роль в науке и сложная эволюция его взглядов побуждают уделить внимание ее наименее изученному этапу - следованию «феодальной концепции».

Истоком идеи о феодализме на древнем Востоке в науке конца XIX – начала XX в. часто «по умолчанию» (см. прим. 62) считают концепцию циклизма Эдуарда Мейера (1855–1930), согласно которой человечество дважды – сначала в древности, затем в средневековье и новое время – проходило фазы «средневековья» (с натуральным хозяйством и трудом крепостных) и товарной экономики (с использованием рабства или наемного труда)¹¹. Значение этой концепции и ее восприятия в России велико, но связывать определение древневосточных обществ как феодальных только с ней неверно. Как минимум еще одним его источником был масштабный труд французского египтолога Гастона Масперо (1846–1916) «Древняя история народов классического Востока»¹², где понятия «феодальный» и «феодализм» (*féodalité*) отнесены к древним

⁵ Качановский 1971. С. 207-210; Никифоров 1977. С. 182; ср. далее прим. 65.

⁶ Так, В.Н. Никифоров рассмотрел «возрождение» «феодальной концепции» в 1960-е гг. на сугубо советской почве много подробнее, чем ее бытование в 1920-1930-е гг.: Никифоров 1977. С. 46-60.

⁷ Восленский 1991. С. 573-580.

⁸ Ким 2001; Крих 2013. С. 83-116.

⁹ Крих 2013. С. 74-83.

¹⁰ Большаков 2000; Ким 2001. С. 106-107; Крих 2013. С. 89-116.

¹¹ Meyer 1910. S. 79-168.

¹² Maspero 1895-1899.

обществам Ближнего и Среднего Востока и наиболее подробно раскрыты на материале Египта. Согласно Масперо, еще на заре цивилизации предводители общин, связанных родством (*râit* - др.-егип. *p^t*)¹³, превращаются в «наследственных сеньоров» (*gorâitou hâ* – др.-егип. *iry-p^t hzty-^c*) и затем в правителей первых государств - номов¹⁴. После объединения Египта появились также вельможи, создавшие себе поместья скупкой земли¹⁵. Теоретически «вся земля» Египта принадлежала царю, но реально он управлял «доменом» в северной его части, включая Дельту. Земли южнее, кроме отдельных царских «анклавов», делились на «феоды» (*fiefs*)¹⁶: они могли конфисковываться царем или возвращаться к нему после смерти владельцев, так что владение ими считалось «узуфруктом» (*usufruit*) в рамках верховной собственности царя на землю¹⁷. Владение землей Масперо воспринимал в политическом аспекте: доходом от нее была подать, часть которой передавали царю держатели «феодов», осуществляя в них все функции управления (в том числе возглавляя культы)¹⁸. За крахом «мемфисской империи» (Древнего царства) последовало «преобладание крупных баронов» (*suprematie des grands barons*), а его последствия ощущались в эпоху «первой фиванской империи» (Среднее царство), когда пример «феодализма» давали памятники правителей Бени-Хасана¹⁹. Менее подробно Масперо говорил о «феодальной организации» в Месопотамии («Халдее»; так, Гудеа владел Лагашем как «феодом» от царей Ура)²⁰, у хеттов²¹, в ассирийской державе Тиглатпаласара III, в Лидии при Крезе, в Ахеменидской державе (за исключением пунктов под прямым управлением царя)²²; большое значение он придавал «феодальному» принципу в организации пантеонов Египта и Месопотамии²³. Как видно, «феодализм» для Масперо – прежде всего политическое понятие, предполагающее распределение власти над землей и доходов с нее между царем и «сеньорами».

¹³ См. о термине *p^t*, с отсылками к литературе: Ладынин 2014. С. 40, прим. 2.

¹⁴ Maspero 1895-1899. Т. 1. Р. 70-71.

¹⁵ См., напр., автобиографию Мечена конца III династии - XXVII в. до н.э.; Urk. I. 1-7). Op. cit. P. 290-296; см. анализ этого источника в: Maspero 1890. P. 270-401. Датировки здесь и далее приведены согласно современным научным данным.

¹⁶ Говоря об этом, Масперо обращает внимание на «практически полное отсутствие феодальных титулов на древнейших памятниках Дельты»: Maspero 1895-1899. Т. 1. P. 283, п. 2; ср. с мнением современных египтологов о царском домене в северной части Египта: Демидчик 2007.

¹⁷ Op. cit. Т. 1. P. 296 (рассуждение об «узуфрукте» - чистое умозрение).

¹⁸ Op. cit. Т. 1. P. 283-305.

¹⁹ Op. cit. Т. 1. P. 443, 447-462, 521-534.

²⁰ Op. cit. Т. 1. P. 618.

²¹ Op. cit. Т. 2. P. 356.

²² Op. cit. Т. 3. P. 208, 617, 711.

²³ Op. cit. Т. 1. P. 98 ff., 648 ff.

В концепции Э. Мейера тезис о трансформации в древности общества «средневековья» в общество товарной экономики сформулирован на античном, а именно древнегреческом материале; социальная эволюция древнего Ближнего Востока была для него скорее фоном. Мейер дал ее схему уже в своем известном докладе 1895 г.²⁴ Так, Египет с начала его государственности и до «времени строителей пирамид» был бюрократическим государством (ein fest geordneter Beamtenstaat), эволюционировавшим с середины III тыс. до н.э. в «феодалное государство» (Feudalstaat), где большая часть обрабатываемой зависимыми людьми (Hörige) земли находилась в руках «больших баронов» (der größten Baronen, der Gaufürsten), передающих подати царю. Натуральный характер экономики Египта не менялся до Нового царства, когда завоевания и контакты с Азией принесли «счет на благородные металлы» (Edelmetallrechnung), активизацию внешней торговли, и, возможно, пропорционально наибольшее число рабов не только в древней, но и в средневековой истории Египта. В I тыс. до н.э. Египет (особенно при XXVI саисской династии) и весь Ближний Восток переживает рост торговли (так, Ахемениды чеканят монету и ищут новые торговые пути); однако древневосточное общество не прошло самостоятельно ту же трансформацию, что общество Греции. Подробную характеристику общества Египта III тыс. до н.э. Мейер дал во втором издании «Истории древности»: как и Масперо, он учел сведения надписи Мечена о приобретении земли, а источником крупного землевладения считал раздачи из царского домена, исходно охватывавшего всю землю в стране²⁵. Усиление из-за этого местных правителей привело ко времени VI династии (ок. XXIV в. до н.э.) к наследованию их должностей, становлению «феодалного государства» и скорой утрате им единства²⁶. Термины «феодализм» и (применительно к ранней Греции) «средневековье» у Мейера описывают прежде всего состояние экономики, за изменениями в которой следуют политические процессы.

Концепции Масперо и Мейера были сформулированы примерно одновременно и отсутствуют в более ранних изданиях их общих работ: о феодализме на древнем Ближнем Востоке нет речи ни в одноименной «Древней истории народов Востока» Масперо²⁷, ни в I-м томе 1-го издания «Истории древности» Мейера²⁸. Как известно, «циклизм» Мейера был ответом на выдвинутую в начале 1890-х гг. концепцию К. Бюхера, согласно которой древность относилась к эпохе «замкнутого домашнего хозяйства» и лишь в раннее Новое время в экономике стал играть серьезную роль торговый обмен. Идея Масперо о феодализме в Египте вос-

²⁴ Meyer 1910, S. 92-98.

²⁵ Meyer 1909, S. 174-184 (§§ 241-245).

²⁶ Op. cit. S. 206-212 (§§ 261-264).

²⁷ Maspero 1875.

²⁸ Meyer 1884.

ходит к гораздо более ранним его наблюдениям над памятниками Бени-Хасана: еще в 1870 г. он анонсировал намерение написать работу «О феодализме в Египте» (*Sur la féodalité en Égypte*)²⁹, но оно не осуществилось. Черты его концепции видны в статьях 1888³⁰ и 1890 гг.³¹, но окончательно она оформилась, по-видимому, в первой половине 1890-х гг.³² Увидеть в ней отклик на построения Мейера нельзя чисто хронологически; она далека от социально-экономического подхода и едва ли не демонстративно задеиствует понятия европейского средневековья (Мейер употребляет их много реже). Возможно, Масперо считал естественной моделью для концептуального осмысления истории «классического Востока» постулаты французской медиевистики XIX в.: его понимание термина «феодализм» близко позициям Ф. Гизо и Н.Д. Фюстель де Куланжа, обозначавших с его помощью сочетание условного характера земельной собственности с политической властью и иерархической организацией держателей феодалов. Напротив, «экономизм» Мейера может восходить (не обязательно напрямую) к классической вотчинной теории германской медиевистики конца XIX в., воспринятой, кстати, К. Бюхером³³.

На дальнейшее конструирование концепции феодализма на древнем Востоке особенно повлияла именно трактовка Масперо³⁴: политические процессы вообще «заметнее», чем социально-экономическая природа того или иного общества. Одним из пунктов взаимодействия позиций Масперо и Мейера стала интерпретация т.н. «иммунитетных грамот» египетских царей V и VI династии, освобождавших храмы от общегосударственных податей (Urk. I. 170-172, 207-215, 279-295) и считавшихся признаком их экономического обособления и политической децентрализации Египта в конце Древнего царства (по аналогии с началом раздробленности в раннефеодальных государствах Европы)³⁵. В русской науке

²⁹ Maspero 1870. P. 181.

³⁰ Maspero 1888. P. 264-268 (о титуле «наследственных сеньоров» *gorâit*, в отличие от титула царя-«сюзерена» *souten* - др.-егип. *lsw*; см. выше).

³¹ Maspero 1890 (в надписи Мечена египтолог старался выделить титулы, обозначающие «феодальные» и «сеньориальные» владения и статус их владельцев, а также говорил об их возникновении благодаря скупке земли или предоставлению царем в управление «замков» - *chateau*, др.-егип. *hwt*).

³² В статье 1890 г. Масперо связал отсутствие определенных титулов на севере Египта в древнейшие времена с «различием в практике, подобным тому, благодаря которому некоторые титулы Южной Франции не существовали или были редки в феодальной Франции Севера» (Op. cit. P. 401), а в 1-м томе «Древней истории народов классического Востока» он на той же основе делал вывод об отсутствии феодальных владений в зоне царского домена (см. выше прим. 16). Концептуальная составляющая в его построениях явно нарастала в начале 1890-х гг.

³³ См.: Гутнова 1985. С. 20, 132-142, 183-186.

³⁴ Ср., напр., «медиевистическую» терминологию в описании I Переходного периода и Среднего царства Дж.Г. Брэстедом: Breasted 1905. P. 131-132, 157-158, etc.

³⁵ Мейер учел их материал в 3-м изд. «Истории древности»: Meyer 1913. S. 228 (§ 264).

«феодалная концепция» была воспринята не столь однозначно: горячим сторонником циклизма Э. Мейера был М.И. Ростовцев³⁶; но он был антиковедом, причем таких же концептуалистов среди его коллег почти не было³⁷. А зачинатель русской египтологии Б.А. Тураев, хотя и описывал в «Истории древнего Востока» общество Египта III-II тыс. до н.э. в терминах «феодалной концепции» Масперо (правда, не называя имунитетные грамоты признаком феодализации, и отмечая, что в Египте не было феодальной иерархии)³⁸, однако интересы его и большинства его учеников лежали в культурно-исторической сфере. Принятие Тураевым «феодалной концепции», осуждаемое в советское время, было не столько его позицией, сколько изложением авторитетного для него (причем не безоговорочно) мнения крупнейших ученых³⁹.

Интерес В.В. Струве к общественному строю древности определился еще до революции, независимо от идеологической конъюнктуры. Ученик Тураева, он занимался и в семинаре Ростовцева, взяв от него многое⁴⁰, а во время стажировки в Берлине в 1914 г. общался с Мейером, которого считал «величайшим историком современности»⁴¹. Окончив Санкт-Петербургский университет Струве собирался писать диссертацию об администрации Египта Нового царства⁴², но оставил эту тему, возможно, потому, что, прервав свою стажировку из-за войны, не собрал по ней материал. В 1910-е гг. он публикует три статьи по «ростовцевской» проблематике общества птолемеевского Египта⁴³. В первой из них Струве не касается вопросов теории; во второй – корректирует на основе демотических документов идею Ростовцева о разнице в праве на владение полями и усадебными землями при Птолемеях, принимая сов-

³⁶ См.: Фролов 1999. С. 347, 349-379.

³⁷ Напротив, работы видных последователей зачинателя эпиграфической школы Ф.Ф. Соколова фактографичны, что было реакцией на несовершенство обобщений, выдвинутых русской наукой ранее: Там же. С. 175-176, 186, 190-191, 266. М.М. Хвостов следовал за концепцией Мейера (Алмазова 2017), но не внес собственного серьезного вклада в ее разработку. Характерно, что не были антиковедами по «основной специальности» И.М. Гревс, исследовавший экономику Рима с позиций, близких К. Родбертусу и К. Бюхеру, и Р.Ю. Виппер, сформулировавший оригинальное видение древности как эпохи зарождения и гибели «государств-общин».

³⁸ Тураев 1935. Т. 1. С. 198-199, 203, 218.

³⁹ Там же. Т. 1. С. IX (критика «феодалной концепции» в изложении Тураева), 33-37 (оценка Тураевым общих трудов Г. Масперо и Э. Мейера, с замечанием, что недостаток первого - «слишком догматический тон»: Там же. С. 33).

⁴⁰ Берлев, Дандамаев, Фихман 1989. С. 245, 248.

⁴¹ Выдающийся русский востоковед... 1987. С. 244 (письмо В.В. Струве В.С. Голенищеву от 16 июля 1914 г.); Пиотровский 1995. С. 43 (слова Струве о Мейере в связи с приездом последнего в 1925 г. в Ленинград на 200-летие АН СССР).

⁴² Выдающийся русский востоковед... 1987. С. 247-248, 251 (письмо В.С. Голенищева А. Гардинеру б.д.).

⁴³ Струве 1913; 1915; 1917.

местимый с построениями Масперо тезис Ростовцева о царской собственности на всю землю Египта и об отсутствии на нее частной собственности. Интереснее всего анализ в третьей статье эволюции отношений государства и храмов при Птолемах - от максимального контроля над хозяйством храмов в III в. до н.э. к росту их «иммунитетов» и привилегий во II-I вв. до н.э. В постановке Струве этой проблемы очевидно его знакомство (благодаря переводу Дахшурского декрета Пепи I: Utk. I. 209–213)⁴⁴ с иммунитетными грамотами Древнего царства. По его мнению, в III-I вв. до н.э. Египет прошел обычный для него путь от централизации к децентрализации: к концу этого периода «уже близок был момент полного торжества феодализма, столь характерного для всех эпох египетской истории», но римское завоевание вновь объединило страну. Однако местные религиозные центры завершили «процесс феодального разложения Египта» в VII в., когда союзниками арабов против Византии выступили коптские монастыри⁴⁵. Новизну своего подхода к этим сюжетам Струве явно видит в использовании египетского (демотического) документального материала и в оценке птолемеевского времени как одного из закономерных циклов истории Египта (он следует за Тураевым, считавшим «греко-римскую эпоху» продолжением эпохи фараонов, правда, прежде всего в культурном отношении⁴⁶). В этих статьях «феодализм» – это экономическая автономия крупных хозяйств, ведущая к политической дезинтеграции: как и у Мейера, политика у Струве идет за экономикой, а работники храмовых хозяйств – «крепостные»⁴⁷. Эти дефиниции ученый не обосновывает, явно считая, что это уже сделано: его версия «феодальной концепции» как цепи циклов «централизации и децентрализации» Египта оригинальна, но ее базовые термины он воспринял из чужих работ «в готовом виде».

Точно так же обстоит дело в трудах Струве 1920-х гг., когда он стал не просто самостоятельной, но и заметной фигурой ленинградской науки. В статьях о «Пророчестве Неферти» (в транскрипции Струве «Ноферреху») и религиозных текстах он называет эксплуатируемых земледельцев «крепостными»⁴⁸, однако в первую очередь подкрепляет свою гипотезу о «социальной революции» в древнем Египте⁴⁹. В статье о демотическом «Эпосе о Петубасте» Струве оспаривает предположение крупнейшего демотиста В. Шпигельберга о влиянии на него поэм Гомера

⁴⁴ Льготная Дашурская грамота... 1915; ср. Выдающийся русский востоковед... 1987. С. 243-244 (сообщение Струве Голенищеву об уточнениях к переводу этого текста Л. Борхардтом).

⁴⁵ Струве 1917. С. 254-255.

⁴⁶ Тураев 1935. Т. 2. С. 211-240.

⁴⁷ Струве 1917. С. 229.

⁴⁸ Струве 1925. С. 222; 1926 (2). С. 17.

⁴⁹ Ильин-Гомич 2016.

ра: продекларировав с позиций «последователя яфетической теории», что общий для Гомера и демотического эпоса мотив поединка «вызван одними и теми же общественными формами, господствующими и в Греции и в Египте в эпоху возникновения двух разбираемых памятников», он констатирует, что они создавались «в эпоху сильнейшего развития феодализма»⁵⁰. Этот тезис опять же дан без обоснования и лишь подкрепляет главное положение статьи – отрицание, в духе Н.Я. Марра⁵¹, роли контактов между народами в возникновении у них схожих явлений культуры. Наконец, показательны замечания Струве и Н.Д. Флиттнер в переиздании в 1924 г. первой части главного труда Б.А. Тураева. Короткое предисловие содержит лишь общую высокую оценку его деятельности; принятие им «феодальной концепции», как и его научные взгляды в целом, вообще не обсуждается⁵²; а в дополнениях о прогрессе науки после смерти Тураева из достижений советского времени выделены не новации в определении социального строя древнего Востока, а «успехи» «яфетической теории». Развитие Струве «феодальной концепции» в 1920-е гг. обнаруживается лишь в статье «Диалог господина и раба “о смысле жизни”»⁵³. Видя в этом месопотамском тексте отображение разговора реальных собеседников и их «социальных ролей»⁵⁴ и понимая позицию «господина» как «стремление... к освобождению от неудовлетворяющего его уклада современного общества», Струве заключает, что в ней, «очевидно, отражается идеология... сословия, игравшего когда-то крупную роль, а в данный момент потерявшего свое значение»: «господин» - это «крупный феодал, недовольный своим настоящим положением»⁵⁵, что было возможно при I Вавилонской династии, когда «царская власть была в зените своего могущества и силы феодализма в Вавилонии были основательно сломлены»⁵⁶. В связи с этим Струве намечает целую схему эволюции в Месопотамии взаимоотношений царской власти и «феодализма»: его ослабление началось в ходе реформ Урукагины (начало XXIV в. до н.э.), продолжилось при Аккадской династии (конец XXIV—XXIII вв. до н.э.) и III династии Ура (XXI в. до н.э.) и привело к «победе над феодализмом» при Хаммурапи (XVIII в. до н.э.)⁵⁷. Ученый проводит сравнения, с одной стороны, с Египтом XXI в. до н.э., где, согласно «Поучению царю Мерикара», царь тоже стремился

⁵⁰ Струве 1929. С. 113, 122.

⁵¹ См. о них: Алпатов 2011; о «марристских» работах В.В. Струве см.: Крих 2016.

⁵² Тураев 1924. С. 7-11.

⁵³ Струве 1926 (1).

⁵⁴ Ср. с трактовкой этого текста как внутреннего диалога: Емельянов 2003. С. 179-194, 301-308 (перевод текста).

⁵⁵ Струве 1926 (1). С. 46-47, 49.

⁵⁶ Струве 1926 (1). С. 51

⁵⁷ Там же. С. 54

ослабить знать, опираясь на людей незнатных, а с другой – с Хеттским царством, где, напротив, «мы находим полное, непоколебленное господство феодальных устоев»⁵⁸. Победа царей над феодализмом не была абсолютной: за I Вавилонской династией следует «эпоха Касситов», для которой характерны «пышный расцвет феодализма и безнадежное ослабление царской власти». Струве объясняет это союзом вавилонской знати с хеттами, сокрушившими государство Хаммурапи: их «аристократическому строю» вавилонские «феодалы» должны были сочувствовать⁵⁹.

Как видно, тезис о феодализме как общем для древнего Востока явлении В.В. Струве пробует конкретизировать, намечая типологию его местных форм: если в Месопотамии и Египте феодальной знати противостоит сильная царская власть (видимо, ввиду ее роли в ирригации, хотя этого Струве «не договаривает»), то у хеттов этого нет. Кроме того, ученый подчеркивает роль отношений между классами в функционировании «феодального» общества: он не только трактует вавилонский текст как «манифест» социальной группы его главного героя, но и с завидной фантазией рассуждает о «классовой солидарности» вавилонских и хеттских «феодалов». Признаком «любого феодального строя» Струве называет «местные привилегии», т.е., примечательным образом, политический, а не экономический фактор: в «господине» «Диалога...» он видит «одного из царьков города Сумира, который был лишен вавилонским царем политической самостоятельности» и не мог, как желал бы, «ни построить дом-крепость, ни предпринять разбойничий набег, ни поднять восстание»⁶⁰. Такая трактовка феодализма ближе к концепции Г. Масперо, нежели Э. Мейера, хотя Струве вряд ли задумывался об этом специально, а скорее бессознательно совмещал в единой картине разные известные ему признаки этого явления⁶¹. Однако и эта статья, в которой Струве дальше всего за 1920-е гг. заходит в интерпретации «феодальной концепции», не обосновывает ее как таковую: как и в 1910-е гг., она кажется ученому бесспорной, и он лишь использует ее понятийный аппарат в злободневных штудиях о классовой борьбе на древнем Востоке или о его культуре в свете «яфетической теории».

Впервые обоснованное определение общественного строя древнего Востока Струве дал в феврале 1931 г. в дискуссии об «азиатском способе производства»⁶², номинально отступив от «феодальной концепции».

⁵⁸ Там же. С. 52-54.

⁵⁹ Там же. С. 50, 58-59.

⁶⁰ Там же. С. 61.

⁶¹ В.В. Емельянов не только излишне уверенно возводит именно к концепции Мейера позицию Струве в этой статье, но и употребляет для характеристики его взглядов на эпоху касситов странно соединяющий противоположные в этой концепции понятия термин «феодально-капиталистическая древность»: Емельянов 2016. С. 140.

⁶² Никифоров 1977. С. 176-182; Ким 2001. С. 71-90; Крих 2013. С. 83-89.

Ученый поддержал гипотезу «азиатского способа производства» прежде всего аргументами из социальной жизни древнего Египта, однако с оговорками, позволявшими ему развернуть свою позицию в иные стороны. По его мнению, «Крестьяне Египта и до-Птоломеевской эпохи, и Птоломеевской были крепостными», будучи прикреплены к земле, но отличались от «феодального крестьянина», так как эксплуатировались в крупных хозяйствах государства, которое предоставляло им воду и скот и вмешивалось в их труд («непосредственный производитель в Египте начинал терять характер самостоятельного хозяина») ⁶³. Эти замечания вполне справедливы по существу, и, кроме того, Струве явно уловил аллерию советской науки на циклизм, без которого «феодальная концепция» означала, что на Востоке с древности и до XX в. существовал один и тот же общественный строй ⁶⁴. Струве отметил, что особенностям общества Азии, «которые дает Маркс в “Письмах об Индии”» ⁶⁵, в Египте соответствовала роль государства в экономике и сохранение общины вплоть до эллинизма ⁶⁶. Однако при децентрализации («в эпоху разложения древнего царства, в эпоху разложения Птоломеевского Египта» - ср. статьи Струве 1910-х гг.) государство «дает иммунитеты» крупным землевладельцам, и те «становятся по отношению к своим крепостным тем, что мы могли бы назвать феодалами» ⁶⁷. Ожидаемо для марксистской дискуссии Струве вновь использует экономические понятия, отрицая при этом феодализм в древнем Египте на основании лишь несходства производственного положения эксплуатируемых с «полной самостоятельностью» типичного (т.е. европейского или русского) феодального крестьянина, а не различия в способе их эксплуатации. При переакцентировке (например, указании, что фактическое положение эксплуатируемых одним и тем же способом в разных условиях может быть разным) было легко развернуть эту характеристику общества Египта «обратно», в сторону признания его феодальным. Однако Струве делает еще одну, поистине «знаковую» оговорку: в эллинистическом Египте «крестьяне, которые привлекаются для общественных работ, называются прямо словом “раб”», а рабы на Востоке были «в особом положении», ибо могли, например, «выступить на судебном процессе в качестве свидетеля против своего господина». «Различие между рабом и крепостным было очень текучее», - заключает он, видя в этом «объяснение слов Энгельса, что в азиатской и классической древности преобладающей формой клас-

⁶³ Дискуссия... 2009. С. 97-98.

⁶⁴ «Если говорить, что все является феодализмом, то мы получаем феодальную кашу в буквальном смысле от Вавилона до Наполеона» (Там же. С. 94).

⁶⁵ Очевидно, имеется в виду письмо Ф. Энгельсу от 14 июня 1853 г.: МЭ. Т. 28. С. 228; см. Ким 2001. С. 32, прим. 77.

⁶⁶ Дискуссия... 2009. С. 95-96.

⁶⁷ Там же. С. 99.

сового угнетения было рабство»⁶⁸. Этим Струве хотел показать, что «слова Энгельса» не опровергают идею «азиатского способа производства» на древнем Востоке; однако их также было бы легко «развернуть» на сторону обоснования рабовладельческого характера его обществ. Неясно, в какой мере Струве представлял себе такую возможность в начале 1931 г., но этот пассаж его выступления перебрасывал к ней мост.

Тем не менее первая дискуссия об «азиатском способе производства» завершилась принятием как альтернативы этой гипотезе идеи о феодализме на Востоке с древности и до новейшего времени. В 1932 г. вышел 24 том «Большой советской энциклопедии» со статьей Струве о древнем Египте, в которой «феодальная концепция» выразилась особенно ярко⁶⁹. Позже, в прениях по его докладу о рабовладении на древнем Востоке 4 июня 1933 г., Струве утверждал, что писал эту статью в начале 1930 г.⁷⁰; возможно, это и так, однако, согласно информации в самом томе БСЭ (с. 3-4), он был сдан в производство 16 мая 1931 г. и редактировался до 13 июня 1932 г. Если при редактировании Струве не изменил свой текст (к чему, безусловно, была возможность), то, скорее всего, он соответствует позиции, заявленной им в 1931 – начале 1932 г. «Жанр» энциклопедической статьи позволял Струве не обосновывать свои формулировки: часто их основания неясны, а сами они поражают неумеренным, по сравнению со статьями 1920-х гг., социологизмом. Как и Масперо, Струве говорит о происхождении «феодальных землевладельцев» из вождей родоплеменных структур, от которых «большинство племени было во внеэкономической зависимости»⁷¹; потребность в централизованной обработке земли вызвала «в феодальной знати номов тяготение к политическому объединению страны», и к Древнему царству цари подчинили себе знать. Вся земля Египта юридически стала царской собственностью, и ее обрабатывали крепостные. Однако раздачи вельможам земли, им и храмам – иммунитетов привели к распаду Египта на «неск[олько] десятков самостоятельных номов-княжеств», с еще одним уровнем феодальной иерархии из «вассалов» их правителей⁷². Раздробленность преодолели цари начала Среднего царства в опоре «на средних феодалов и зажиточные слои городов»; опора на них же приписана и царям Нового царства, вплоть до того, что реформа Эхнатона «по своей социальной сущности» сочтена борьбой «нижнего слоя классов феодалов с верхними его слоями»⁷³. Не забыл Струве и о

⁶⁸ Там же. С. 98. Имеется в виду фраза из «Рабочего движения в Америке» (1887; мы благодарны С.Б. Криху за указание первоисточника этой цитаты): МЭ. Т. 21. С. 348.

⁶⁹ Струве 1932.

⁷⁰ Струве 1934. С. 173.

⁷¹ Струве 1932. С. 358.

⁷² Там же. С. 359-360.

⁷³ Там же. С. 361, 364.

«социальном перевороте» в конце Среднего царства»: «эксплоатация ремесленников... создала кадры революционных элементов», бывших «естественными союзниками крепостных крестьян»; а «средние феодалы», стремившиеся «к уничтожению крупного землевладения», содействовали восстанию низов, отменившему собственность на землю⁷⁴.

В этих построениях Струве заметно влияние Масперо и Мейера, а некоторые процессы он явно моделировал по совсем далеким аналогиям (как восстановление единства Египта в конце I Переходного периода – по «модели» союза монархов средневековой Европы с дворянством и буржуазией), с неизменным акцентом на факторе классовой борьбы. Помимо этого, Струве менее ожидаемо стал выпячивать еще один фактор – торговлю. В его схеме внешняя и внутренняя торговля значимы в жизни Египта еще накануне Древнего царства: их развитие «приводит к усилению власти царей за счет крупной землевладельческой знати», а затем «торговля стала царской монополией» и осталась ею во II тыс. до н.э.⁷⁵ Развитие торговли и «зарождение торгово-ремесленных городов» ведет к восстановлению единства страны после I Переходного периода; рост торговли приводит к сверхэксплуатации ремесленников накануне «социального переворота»⁷⁶. В I тыс. до н.э. на древнем Востоке «вырастает крупный торговый капитал», благодаря чему «стало возможным объединение всех древневосточных государств в одно целое»: эту цель якобы преследовали уже войны Шешонка I в X в. до н.э., а царь XXVI династии фиванский Амасис назван «представителем зажиточных городских кругов». Эти круги приветствуют завоевание Александра, в лице которого «появилась, наконец, та сила, к[ото]рая объединила рынки Греции и Е[гипта] в один рынок мирового значения»⁷⁷.

В этих суждениях фактор торговли крайне переоценен даже для I тыс. до н.э.: трезвость не изменила Струве разве в том, что он не связал с ним экспансию Египта в эпоху Нового царства. При этом если тезис о мировом рынке при Александре согласуется с оценкой эллинизма в «циклической» схеме (как Мейером, так и Ростовцевым), то мысль о связи с торговлей египетских царей III–II тыс. до н.э. к этому «первоисточнику» несводима. Однако в советской историографии 1920-х – начала 1930-х гг. выделялась концепция русской истории М.Н. Покровского, с тезисом о союзе феодального монарха («главного купца») с «торговым капиталом»⁷⁸. Кажется, она могла послужить Струве «моделью» для его оценки фактора торговли в древнем Египте – разумеется, чтобы «актуализировать» картину его феодального общества. Такая манипуляция

⁷⁴ Там же. С. 362-363.

⁷⁵ Там же. С. 359-361, 363.

⁷⁶ Там же. С. 361-362.

⁷⁷ Там же. С. 366-367.

⁷⁸ Володьков 2011.

далека от научной корректности; однако Струве вообще мало стеснялся, наращивая злободневность своей статьи в БСЭ.

Последний «рефлекс» «феодальной концепции» виден в статье «Плебеи и илоты», написанной Струве уже с позиций признания рабовладения единой для всех древних обществ формацией⁷⁹. Доказывая при помощи лингвистических интерпретаций Марра (статья написана для сборника в его честь), что социальное различие между римским *populus* и плебеями, как и между спартиатами и илотами, основано на различии этническом⁸⁰, Струве выделяет особую форму крепостничества, возникающую при завоевании одной общности другой. Она предшествует рабовладению, однако Струве отмечает подозрения в циклизме, говоря о ее большей примитивности и формировании на еще доклассовой основе: «истинный» средневековый феодализм прогрессивен по отношению как к рабовладению, так и к примитивному крепостничеству⁸¹. Позднее Струве не возвращался к этому построению; зато в его концепцию рабовладельческого строя на древнем Востоке вошел тезис о том, что он вырастает непосредственно из первобытности и наследует ряд ее черт⁸².

Как видно, высказывания Струве о феодализме на древнем Востоке относятся к трем разным периодам его творчества. В 1910-е гг. он остается в парадигме дореволюционной науки и прибегает к понятиям «феодальной концепции», дополняя данными египтологии уже имеющуюся картину общества птолемеевского Египта. В 1920-е он использует эти же понятия в откликах на «повестку дня» послереволюционного времени, выявляя роль классовой борьбы на древнем Востоке или затрагивая проблематику «яфетической теории». «Феодальная концепция» лишь предоставляет для этого свои категории, а Струве убежден в ее истинности. Кроме того, «злободневная» тематика не заняла в его работах 1920-х гг. главного места: приоритетом явно была разработка классических египтологических проблем⁸³. Новой для Струве оказалась ситуация социологических дискуссий начала 1930-х, когда ему пришлось высказаться по вопросам теории подробно: позднее он говорил, что лишь тогда под влиянием своих учеников познакомился с марксизмом⁸⁴.

⁷⁹ Струве 1933.

⁸⁰ Там же. С. 366, 373.

⁸¹ Там же. С. 364-365, со ссылкой на письмо Энгельса Марксу от 22 декабря 1882 г.: МЭ. Т. 35. С. 112.

⁸² Струве 1934. С. 36-37; Крих 2013. С. 95.

⁸³ Прежде всего, это история и источниковедение Египта Позднего времени, а также издание Московского математического папируса: Ладынин 2016. С. 74, 80-92. Свою главную социологическую гипотезу 1920-х гг. – о «социальной революции», или «социальном перевороте», в Египте XVIII в. до н.э. – Струве облек в форму книги (причем небольшой) лишь в середине 1930-х гг.: Речение Ипувера 1935.

⁸⁴ Струве 1934. С. 173; Горфункель 2017. С. 22 («...Академик В.В. Струве на все той же антикосмополитической конференции объяснял, что он учился марксистско-

В своем выступлении в дискуссии об «азиатском способе производства» Струве, безотносительно к цитированию классиков марксизма и итоговой формулировке, показал отличия социального строя Египта от феодализма в Европе или России. Видимо, «для самого себя» он довольно четко развел задачи собственно описания древних обществ и его «категоризации». В первом он во многом следовал трудам, известным ему, по его словам, «чуть ли не с гимназической скамьи», в т.ч. Масперо и Мейера⁸⁵, добавляя и новые данные (прежде всего, материал хозяйственных документов III династии Ура, ключевой для его «рабовладельческой концепции»). А в «категоризации» материала Струве проявил немалую искусность, следуя за колебаниями официальной позиции, но, похоже, и стараясь обезопасить себя на самую неопределенную перспективу: вряд ли случайна отмеченная нами вариативность выводов, которые можно было бы сделать на основе его выступления 1931 года⁸⁶. В статье в БСЭ Струве, по сути, следовал своему принципу 1920-х гг. – не обосновывать «феодальную концепцию», а использовать ее понятия при наращивании в тексте идеологически значимых мотивов. Финальный отказ от термина «феодализм» явно не был для него жертвой; однако реальное содержание трудов использовавших его историков древнего Востока Струве постарался удержать, сначала вложив без особых потерь в понятие «азиатского способа производства», а затем интегрируя в выдвинутую им «рабовладельческую концепцию».

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Алмазова Н.С. На рубеже эпох: лекционные курсы М.М.Хвостова по древней истории в преподавании 1900–1920-х гг. // SA. 2017. Т. VI. С. 313-326 [Almazova N.S. Na rubezhe epoch: leksionnye kursy M.M.Khvostova po drevney istorii v prepodavanii 1900–1920-kh gg. // SA. 2017. T. VI. S. 313-326].
- Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм. Изд. 3-е. М.: УРСС, 2011. 284 с. [Alpatov V.M. Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm. Izd. 3-e. M.: URSS, 2011. 284 s.].
- Берлев О.Д., Дандамаев М.А., Фихман И.Ф. К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // ВДИ. 1989. № 1. С. 244-250 [Berlev O.D., Dandamaev M.A., Fikhman I.F. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Vasiliya Vasil'evicha Struve // VDI. 1989. № 1. S. 244-250].
- Большаков А.О. В.В. Струве // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2: Всеобщая история / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов и др. М.; Иерусалим, 2000. С. 41-52 [Bol'shakov A.O. V.V. Struve // Portrety istorikov: Vremya i sud'by. T. 2: Vseobshchaya istoriya / Отв. red. G.N. Sevost'yanov i dr. M.; Ierusalim: Universitetskaya kniga; Gesharim, 2000. S. 41-52].
- Володьков О.П. Концепция торгового капитализма М.Н. Покровского в советской исторической науке (1918–1932 гг.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. 567 с [Volod'kov O.P.

ленинской методологии у своих учеников и закончил этот пассаж знаменитым изречением: “Вот так, хочешь-не хочешь, а становишься марксистом-ленинистом”...»).

⁸⁵ Струве 1934. С. 173. Струве и в рамках теории рабовладения признавал значимость иммунитетных грамот в децентрализации Египта конца III тыс. до н.э.: Там же. С. 65.

⁸⁶ См. о виртуозности аргументации Струве в статье, ключевой для обоснования «рабовладельческой концепции»: Крих 2013. С. 111–112, прим. 183; об умении шахматиста-Струве просчитывать ситуацию далеко вперед: Дьяконов 1995. С. 419.

- Kontseptsiya torgovogo kapitalizma M.N. Pokrovskogo v sovetskoj istoricheskoj nauke (1918–1932 gg.). Omsk: Izd-vo OmGU, 2011. 567 s.].
- Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия; Октябрь, 1991. 624 с. [Voslenskiy M.S. Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza. M.: Sovetskaya Rossiya; Oktyabr', 1991. 624 s.].
- Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912). М.: Советский художник, 1987. 344 с. [Vydayushchiysya russkiy vostokoved V.S. Golenishchev i istoriya priobreteniya ego kolekcii v Muzei izyashchnykh iskusstv (1909–1912). M.: Sovetskiy khudozhnik, 1987 344 s.].
- Горфункель А.Х. Моя школа, мои университеты... СПб.: Санкт-Петербург, 2017. 410 с. [Gorfunkel' A.Kh. Moya shkola, moi universitety... SPb.: Sankt-Peterburg, 2017. 410 s.].
- Гуревич А.Я. История – нескончаемый спор. М.: РГГУ, 2005. 889 с. [Gurevich A.Ya. Istoriya – neskonchaemyy spor. M.: RGGU, 2005. 889 s.].
- Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М.: Высшая школа, 1985. 479 с. [Gutnova E.V. Istoriografiya istorii srednikh vekov. M.: Vysshaya shkola, 1985. 479 s.].
- Демидчик А.Е. Доменные владения древнеегипетской гераклеопольской монархии // ВДИ. 2007. № 2. С. 3–18 [Demidchik A.E. Domennyye vladeniya drevneegipetskoj gerakleopol'skoy monarkhii // VDI. 2007. № 2. S. 3–18].
- Дискуссия об азиатском способе производства. По докладу М.С. Годеса. Изд. 2-е. М.: УРСС, 2009. 184 с. [Diskussiya ob aziatskom sposobe proizvodstva. Po dokladu M.S. Godesa. Izd. 2-e. M.: URSS, 2009. 184 s.].
- Дьяконов И.М. Книга воспоминаний. СПб.: Европейский дом, 1995. 766 с. [D'yakonov I.M. Kniga vospominaniy. SPb.: Yevropeyskiy dom, 1995. 766 s.].
- Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. 320 с. [Emel'yanov V.V. Ritual v drevney Mesopotamii. SPb.: Azbuka-klassika; Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 320 s.].
- Емельянов В.В. В.В. Струве как историк месопотамской религии. Часть 1 // Религиоведение. 2016. № 3. С. 136–151 [Emel'yanov V.V. V.V. Struve kak istorik mesopotamskoj religii. Chast' 1 // Religiovedenie. 2016. № 3. S. 136–151].
- Ильин-Томич А.А. Социальный переворот в Египте в трудах В.В. Струве // ВУДП. 2016. № 2(4). С. 35–46 [Il'in-Tomich A.A. Sotsial'nyy perevorot v Egipte v trudakh V.V. Struve // VUDP. 2016. № 2(4). S. 35–46].
- Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М.: Наука, 1971. 288 с. [Kachanovskiy Yu.V. Rabovladienie, feodalizm ili aziatskiy sposob proizvodstva? M.: Nauka, 1971. 288 s.].
- Ким О.В. Проблема азиатского способа производства в советской историографии (20-е гг. – начало 90-х гг.). Дисс. к.и.н. Кемерово, 2001. 234 с. [Kim O.V. Problema aziatskogo sposob proizvodstva v sovetskoj istoriografii (20-e gg. – nachalo 90-kh gg.). Diss. k.i.n. Kemerovo, 2001. 234 s.].
- Крих С.Б. Образ древности в советской историографии. М.: КРАСАНД, 2013 (Размышляя о марксизме). 320 с. [Krikh S.B. Obraz drevnosti v sovetskoj istoriografii. M.: KRASAND, 2013 (Razmyshlyaya o marksizme). 320 s.].
- Крих С.Б. В.В. Струве и марризм // ВУДП. 2016. № 2(4). С. 47–72 [Krikh S.B. V.V. Struve i marrizm // VUDP. 2016. № 2(4). S. 47–72].
- Крих С.Б. История поражения: Н.М. Никольский в борьбе за понимание общественного строя древневосточных обществ // Восток (Oriens). 2018. № 1. С. 13–22 [Krikh S.B. Istoriya porazheniya: N.M. Nikol'skiy v bor'be za ponimanie obshchestvennogo stroya drevnevostochnykh obshchestv // Vostok (Oriens). 2018. № 1. S. 13–22].
- Ладынин И.А. Замечания к интерпретации архаических социальных терминов древнего Египта // Lanterna nostra. К юбилею профессора И.Л. Маяк. СПб.: Алетейя, 2014. С. 3–49 [Ladynin I.A. Zamechaniya k interpretatsii arkhaischikh sotsial'nykh terminov drevnego Egipta // Lanterna nostra. K yubileyu prof. I.L. Mayak. SPb.: Aleteyya, 2014. S. 3–49].
- Ладынин И.А. Труд Манефона Севернитского и история Египта I тыс. до н.э. в исследованиях В.В. Струве // ВУДП. 2016. № 2(4). С. 73–104 [Ladynin I.A. Trud Manefona Sevennitskogo i istoriya Egipta I tys. do n.e. v issledovaniyakh V.V. Struve // VUDP. 2016. № 2(4). S. 73–104].

- Льготная Дашурская грамота царя Пиопи I-го VI династии. Перевод // Древний мир в памятниках его письменности. Ч. 1: Восток / Под ред. Б.А. Тураева и И.Н. Бороздина. М.: б. и., 1915. С. 15-16 [L'gotnaya Dashurskaya gramota tsarya Piopi I-go VI dinastii. Perevod // Drevniy mir v pamyatnikakh ego pis'mennosti. CH. 1: Vostok / Pod red. B. A. Tu-raeva i I.N. Borozdina. M.: б. и., 1915. S. 15-16].
- Неронова В.Д. Формы эксплуатации в древнем мире в зеркале отечественной историографии. М.: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 312 с. [Neronova V.D. Formy ekspluatatsii v drevnem mire v zerkale otechestvennoy istoriografii. M.: Izd-vo Perm. un-ta, 1992. 312 s.].
- Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. Изд. 2-е. М.: Наука, 1977. 360 с [Nikiforov V.N. Vostok i vseirnaya istoriya. Izd. 2-e. M.: Nauka, 1977. 360 s.].
- Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. 287 с. [Piotrovskiy B.B. Stranitsy moey zhizni. SPb.: Nauka, 1995. 287 s.].
- Постовская Н.М. Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917–1959 гг.). М.: Изд. АН СССР, 1961. 438 с. [Postovskaya N.M. Izuchenie drevney istorii Blizhnego Vostoka v Sovetskom Soyuze (1917–1959 gg.). M., 1961. 438 s.].
- Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344: социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.) / Ввод. статья и пер. В.В. Струве. М.; Л.: Соцгиз, 1935. 56 с. [Rechenie Ipuvera. Leydenskiy papirus № 344: sotsial'nyy perevorot v Egipte v kontse Srednego tsarstva (okolo 1750 g. do n. e.) / Vvod. stat'ya i per. V.V. Struve. Moskva, Leningrad: Sotsekgez, 1935. 56 s.].
- Струве В.В. К истории *ἀπόμοιρα* // ЖМНП. 1913. Нов. сер. Ч. 48. С. 499-511 [Struve V.V. K istorii *ἀπόμοιρα* // ZhMNP. 1913. Nov. ser. Ch. 48. S. 499-511].
- Струве В.В. Право владения землями пахотной и виноградной в птолемеевском Египте // ЖМНП. 1915. Нов. сер. Ч. 55. С. 1-64 [Struve V.V. Pravo vladeniya zemlyami pakhotnoy i vinogradnoy v ptolemeevskom Egipte // ZhMNP. 1915. Nov. ser. Ch. 55. S. 1-64].
- Струве В.В. Развитие хромового иммунитета в птолемеевском Египте // ЖМНП. 1917. Нов. сер. Ч. 70. С. 223-255 [Struve V.V. Razvitie khramovogo immuniteta v ptolemeevskom Egipte // ZhMNP. 1917. Nov. ser. Ch. 70. S. 223-255].
- Струве В.В. Папирус 1116В recto и пророческая литература древнего Египта // ЗКВ. 1925. Т. I. С. 209-227 [Struve V.V. Papirus 1116B recto i prorocheskaya literatura drevnego Egipta // ZKV. 1925. T. I. S. 209-227].
- Струве В.В. Диалог господина и раба «о смысле жизни» // Религия и общество. Сборник статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Л.: Сеятель, 1926. С. 41-59 (1) [Struve V.V. Dialog gospodina i raba «o smysle zhizni» // Religiya i obshchestvo. Sbornik statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira. L.: Seyatel', 1926. S. 41-59 (1)].
- Струве В.В. Социальная проблема в заупокойном культе древнего Египта // Религия и общество. Сб. статей по изучению социальных основ религиозных явлений древнего мира. Л.: Сеятель, 1926. С. 5-28 (2) [Struve V.V. Sotsial'naya problema v zaupokeynom kul'te drevnego Egipta // Religiya i obshchestvo. Sb. statey po izucheniyu sotsial'nykh osnov religioznykh yavleniy drevnego mira. L.: Seyatel', 1926. S. 5-28 (2)].
- Струве В.В. Эпос Гомера и круг сказаний о царе Петубастисе // Язык и литература. Вып. 4. М., 1929. С. 111-122 [Struve V.V. Epos Gomera i krug skazaniy o tsare Petubastise // Yazyk i literatura. Vyp. 4. M., 1929. S. 111-122].
- Струве В.В. Египет. Древняя история (до арабского завоевания) // БСЭ. Изд. 1-е. Т. 24. М., 1932. С. 356-371 [Struve V.V. Egipt. Drevnyaya istoriya (do arabskogo zavoevaniya) // Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Izd. 1-e. T. 24. M., 1932. S. 356-371].
- Струве В.В. Плебеи и илоты // Из истории докапиталистических формаций. Сборник статей к 45-летию научной деятельности Н. Я. Марра. М.; Л.: Соцгиз, 1933. С. 363-373 [Struve V.V. Plebei i iloty // Iz istorii dokapitalisticheskikh formatsiy. Sbornik statey k 45-letiyu nauchnoy deyatelnosti N. Ya. Marra. M.; L.: Sotsekgez, 1933. S. 363-373].
- Струве В.В. Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ Древнего Востока. М.: Соцгиз, 1934. 181 с. (Известия Государственной академии истории материальной культуры; 77) [Struve V.V. Problema zarozhdeniya, razvitiya i upadka rabovladel'skikh obshchestv Drevnego Vostoka. M.: Sotsekgez, 1934. 181 s. (Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury; 77)].

- Тураев Б.А. Классический Восток. Ч. I. Введение. Вавилон / Посмертный труд под ред., с предисл. и прим. В.В. Струве и Н.Д. Флиттнер. Л.: Брокгауз и Ефрон, 1924. 292, [1] с. [Turav B.A. Klassicheskiy Vostok. Ch. I. Vvedenie. Vavilon / Posmertnyy trud pod red., s predisl. i prim. V.V. Struve i N.D. Flittner. L.: Brokgauz i Efron, 1924. 292, [1] s.].
- Тураев Б.А. История древнего Востока. Л.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1935. Т. 1-2 [Turav B.A. Istoriya drevnego Vostoka. L.: OGIZ; Sotsekgiz, 1935. T. 1-2].
- Фролов Э.Д. Русская наука об античности. Историографические очерки. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 544 с. [Frolov E.D. Russkaya nauka ob antichnosti. Istoriograficheskie очерки. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. 544 s.].
- Breasted J.H. A History of Egypt, From the Earliest Times to the Persian Conquest, New York: Scribner, 1905. XV, 634 p., ill., map.
- Maspero G. La grande inscription de Béné-Hassan // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. 1870. T. 1. P. 160–181.
- Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient. P.: Hachette, 1875. VII, 608 S.
- Maspero G. Un manuel de hiérarchie égyptienne // Journal asiatique. 1888. T. 11. P. 250-280, 309-343.
- Maspero G. La carrière administrative de deux hauts fonctionnaires égyptiens vers la fin de la IIIe dynastie, environ 4500 ans avant Jésus-Christ // Journal asiatique. 1890. T. 15. P. 269-428.
- Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. P.: Hachette, 1895–1899. T. 1-3.
- Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Bd. 1: Geschichte des Orients bis zur Begründung des Perserreichs. Stuttgart: J.G. Cotta, 1884. XX, 647 S.
- Meyer Ed. Geschichte des Altertums. 2. Aufl. Bd. 1. 2. H.: Die ältesten geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum sechzehnten Jahrhundert. Stuttgart; B.: J.G. Cotta, 1909. XXVIII, 894 S.
- Meyer Ed. Geschichte des Altertums. 3. Aufl. Bd. 1. 2. H.: Die ältesten geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum sechzehnten Jahrhundert. Stuttgart; B.: J.G. Cotta, 1913. XXVI, 990 S.
- Meyer Ed. Kleine Schriften zur Geschichtstheorie und politischen Geschichte des Altertums. Halle: Niemeyer, 1910. VI, 556 S.
- ВДИ - Вестник древней истории. М.
- ВУДП - Вестник Университета Дмитрия Пожарского. М.
- ЗКВ - Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Л.
- МЭ - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955–1980. Т. 1–50.
- ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- SA - Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. М.: Собрание.
- Urk. I. - Sethe K. Urkunden des Alten Reichs. Leipzig: Hinrichs, 1903. 152 S. (Urkunden des ägyptischen Altertums; 1).

Ладынин Иван Андреевич, доктор исторических наук, доцент, рабочая группа проекта РНФ 18-18-00367 «Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг.» Института всеобщей истории РАН; кафедра истории древнего мира МГУ имени М.В. Ломоносова, ladynin@mail.ru

The Concept of feudalism at Ancient Orient and the works by V.V. Struve of 1910 – early 1930s

The article discusses the bases for the concept of feudalism at Ancient Orient in the works by G. Maspero and Ed. Meyer. The analysis of works by V.V. Struve, a devotee of this concept till the early 1930s, shows that he did not try to substantiate it in any way as he considered it doubtless. He rather used its notions in his own schemes, which were topical in the ideological situation of the period.

Keywords: Ancient Orient, society, feudalism, G. Maspero, Ed. Meyer, V.V. Struve

Ivan Ladynin, Dr. Hab. (History), Associate Professor, working group of the Russian Science Foundation project “The World History in Soviet Science, Culture and Education in 1917-1947”, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Department of Ancient History, Lomonosov Moscow State University; ladynin@mail.ru